

КНИГИ СЕРИИ
«РАССЛЕДОВАНИЯ
В ЗАЧАРОВАННОМ ГОРОДЕ»

УБИЙСТВО
В СТАРИННОМ
ОСОБНЯКЕ

УБИЙСТВО
В ЗАСНЕЖЕННЫХ
ГОРАХ

УБИЙСТВО
В ЗАБРОШЕННОМ
ПОДЗЕМЕЛЬЕ

АНДРЕЙ
ВОЛКОВСКИЙ

УБИЙСТВО

В ЗАБРОШЕННОМ
ПОДЗЕМЕЛЬЕ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Иллюстрация на обложке *Ольги Саохелал*

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Дизайн обложки *Р. Фахрутдинова*

Волковский, Андрей.

В67 Убийство в заброшенном подземелье / Андрей Волковский. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-201441-3

Волшебник Скай, оставшись в Лареже отдохнуть, берется помочь студенту с неизвестным заклинанием. Оказывается, от него уже пострадал другой студент, а само заклятье запирает дверь в заброшенное подземелье. Однако вместо клада в катакомбах их ждут многочисленные ловушки, скелет и галерея с жуткими картинами, на которых запечатлены убийства. Часть портретов вековой давности, часть — совсем свежие. Скай хочет поймать серийного убийцу, но успеет ли он предотвратить новые жертвы?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201441-3

© Волковский А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

Модель заклѣтья была сложная, студент нетерпеливый, а книга, которую вообще-то должен был читать Скай, оказалась нудной, как подвѣивание болотного упыря. Если бы волшебник был в библиотеке один, он бы, пожалуй, еще сумел одолеть зевоту и заставить себя конспектировать это порождение чужих страданий: раз уж подрядился написать собственный научный труд — изволь изучить все, что понаписали по этой теме до тебя, и зацитировать с должным уважением. Только после этого можешь приступить к описанию собственных предположений и выводов. Неплохо бы еще добавить экспериментальную проверку, да вот беда — разрешение Гильдии Волшебников на массовое убийство, чтобы пронаблюдать появление разлома, предположительно ведущего в Темный мир, не получить никак. Что, пожалуй, и неплохо. А уж явление из этого разлома почти мифического чудовища — совсем недопустимая для честного волшебника «рос-

кошь». Вот и приходится работать с ветхими историческими источниками, а собственная работа почти сплошь состоит из «возможно» и «предположительно». Когда в студенческие годы Скай мечтал о славе и открытиях, он определенно представлял себе совсем не это.

Тем временем рыжий взъерошенный студент, чьего судьба в лице усталого невзрачного библиотекаря усадила за соседний со Скаем стол, закончил свою работу и блаженно потянулся. Волшебник, наблюдавший за ним уже с четверть свечки, не удержался:

— Не работает!

Студент изумленно уставился на Ская.

— Почему?! Все же сошлось!

— Спорим, там ошибка? — усмехнулся волшебник.

Студент тоже оказался азартным.

— Спорим! А на что?

— На конфетку, — подмигнул Скай, жестом контрабандиста вытянув из кармана краешек маленькой жестянки с леденцами.

Еда в библиотеке была запрещена. Любая, несмотря на то что леденцы никак не могли повредить драгоценным фолиантам. И, конечно же, вечно голодные студенты-волшебники тайком протаскивали сюда не только безобидные конфетки и сушеные яблоки, но и липкую пастилу, крошащееся печенье и даже жирные бутерброды. За последние,

правда, можно было на долгие месяцы лишиться права посещать библиотеку, что порождало множество серьезных проблем, но трусы ведь великими волшебниками не становятся.

— Согласен! — кивнул студент. — Но у меня уже с собой ничего нет. Если найдется ошибка, с меня кувшин взвара в студенческой таверне, идет?

— Идет, — согласился Скай. — Проверь третью силовую линию. Какой там знак?

Студент уставился на сплетенную из тоненьких серебряных проволочек, подкрашенных синим и красным, модель заклятья и задумался. Даже пальцы начал загибать, подсчитывая коэффициенты силы.

Скаю хотелось уже ткнуть его носом в тот узелок, где притаилась ошибка, но он терпел. Пусть мучается. Если сейчас парню подсказать, то он только то и запомнит, что бывают незнакомые добрые волшебники повнимательнее, чем он сам. А вот если найдет и исправит — есть шанс, что в следующий раз будет перепроверять тщательнее. Лучше, конечно, было бы вообще не вмешиваться. Для практического обучения профессора редко выбирают заклятья, способные в случае ошибки причинить серьезный вред, так что это сторожевое заклятье не убьет незадачливого взломщика Грозовым ударом и даже не спустит тетиву самострела. Скорее уж обольет ледяной водой или, что куда унижительнее, фиолетовой, плохо смываемой краской.

Кстати, неужели кто-то еще, кроме дядюшки Арли, использует для обучения Сторожевые заклятья? В стандартную программу они не входят. Или здесь, в ларежской Школе Волшебства, другие программы обучения?

— Вот леший! — выругался студент, наткнувшись наконец на узел, где синий отрицательный коэффициент никак не мог смениться на красный положительный.

Скай улыбнулся. Расставаться с «контрабандными» леденцами он и не планировал.

— Теперь отсюда все пересчитывать, — посетовал студент. — Давай через пару свечек на обед пойдём? Тогда и отдам твой честный выигрыш! Я, кстати, Линт.

— Скай.

— Ты, наверное, выпускник? Так ловко ошибку засек!

— Нет, я уже давно отмучился, — признался Скай.

Линт посмотрел на него с подозрением и, кажется, не поверил. На свои двадцать пять Скай не выглядел, бороды — непременно атрибута солидного мага — не имел, да и разве будет взрослый серьезный волшебник нарушать правила и протаскивать тайком конфеты в обитель знаний, занудства и бумаг? Да, студенческого шейного платка на нем не было, ну так его и потерять недолго. Или попросту

дома оставить. Это младшекурсники ужасно гордятся знаками причастности к волшебному братству, а к выпуску у половины студентов шейный платок уже мало отличим от носового.

— Если отмучился, то что здесь делаешь? — Линт окинул взглядом стол перед Скаем, заваленный томами и свитками.

— Ну ладно, не совсем отмучился, — признал тот. — Кто ж знал, что без цитат и списка использованных источников героями не становятся!

— А ты хочешь быть героем? — рассмеялся Линт.

— Уже не хочу, — сознался Скай. — Но если сейчас брошу, дядюшка меня не поймет.

— А-а-а, ну у меня тоже все семейство ждет моего гильдейского знака больше, чем я сам, — понимающе кивнул Линт. — Надеюсь, хоть после выпуска пилить перестанут.

— И долго тебе еще?

— Восемь лет отмучился, еще два осталось, — вздохнул студент и обреченно повернулся к проволочной модели.

Две свечи до обеда Скай честно конспектировал соображения Горта Несокрушимого о родственной природе Дыхания Стража, Моряниц и Пляшущей Смерти. Теория была совершенно точно ложной, но совсем не упомянуть ее было никак нельзя. Как и десяток других, порой совершенно неправдо-

подобных гипотез. Скай морщился, страдал, но писал. В конце концов, если бы к ученым мужам на конференцию завалился лично Подземный Страж и заявил, что хочет прочесть почтенной публике доклад о своих особенностях и образе жизни, даже от него наверняка потребовали бы предоставить список литературы не менее чем в полсотни наименований. Иначе осмеяли бы за несерьезность и не допустили до трибуны. Может, поэтому он и перестал являться к людям на самом деле?

Скай уже тоже готов был удалиться в какую-нибудь пещеру и закрыться там, но обещания он привык держать. Как его угораздило пообещать дяде Арли подготовить доклад на весеннюю конференцию, он и сам не понял: видимо, возвращение к цивилизации после темных пещер и холодных скользких горных склонов помutilo его рассудок. А уж о том, что вот это сидение в библиотеке еще и издевательски называется отпуском, лучше было вообще не думать, не то захочется податься в злодеи уже не по секретному заданию Тайной Службы, а искренне и добровольно. Очень уж это утомительно — быть добропорядочным волшебником.

Взгляд Ская помимо его воли снова ускользнул от пыльных страниц к разноцветному переплетению проволоки на соседнем столе. Моделировать потоки силы в сложных заклятиях с помощью проволочек гораздо интереснее и нагляднее, чем пытаться

вычертить их на плоскости. К тому же, по серебру можно пропустить немного силы, чтобы пронаблюдать весь процесс почти по-настоящему.

Линт как раз закончил расчеты и сосредоточился на модели. Запитал контур так, что проволочки заметно засветились, потом потянулся к нити, опирающей замок... С трех концов, которые в реальном заклятье вели бы к пусковым механизмам ловушек, сорвались искры. Студент выругался, отдернул руку и задел еще пару проволочек. Еще пять искр.

— Отличное заклятье, — одобрил Скай.

— Замечательное, — согласился Линт тоном, в котором явственно прочитывалось «леший его раздери!». — Ладно, может, после обеда башка будет лучше варить. Пойдем.

Он решительно поднялся из-за стола, потянулся и задел рукавом проволоку, вызвав еще одну серию недовольных искорок.

— Вот же зараза!

— Ну так ведь и должно быть, — успокоил его Скай. — Эти части обычно скрыты внутри, чтобы замок попросту не выпилили с куском двери. Все прекрасно работает.

— Работает-то оно лучше не придумаешь, — согласился студент, ероша и без того растрепанную прическу. — А открываться не хочет!

— А какой ключ ты к нему сделал? — поинтересовался Скай.

В защитных и запирающих заклятьях он разбирался получше иного взломщика, благо замки, на которых когда-то тренировался юный волшебник, за ошибки наказывали не смертельно, а всего лишь оскорбительно. Чувство юмора у дядюшки Арли было не то чтобы злое, но очень обидное. Зато теперь Скай мог бы отпереть модель на столе даже с закрытыми глазами. И без всякого ключа. Но говорить об этом студенту он, конечно же, не собирался. Заклятье было в самом деле хорошим, зачем же расстраивать творца?

— Не знаю я, какой там ключ, — признался Линт.

— Вот как? А зачем... То есть это — копия реального замка? — догадался Скай.

— Ага! Мы с другом поспорили... А, неважно. Идем обедать. — Линт бросил на стул свои перчатки и торопливо пошел к выходу.

— А перчатки зачем оставил? — спросил Скай, подхватывая саквояж с соседнего стула.

Линт обернулся.

— Чтобы не унесли. Ты тоже оставь на своем месте что-нибудь.

— Так видно же, что стол занят, — не понял Скай.

— Так то стол, — рассмеялся студент. — Ты и правда, похоже, давно выпустился. Стол-то никто не займет, и в работу твою нос не сунет, а вот стул утащат только так, он-то как будто бы не занят!

В библиотеке было людно — близилась зимняя сессия. Свободных стульев и впрямь было очень мало.

Оставить саквояж? В библиотеке Гильдии вряд ли кто-то на него покусится, но волшебник привык всегда носить с собой все необходимое — мало ли что может внезапно понадобиться. Скай решительно снял с шеи шарф и положил на стул. Хоть на улице и зима, но до облюбованной студентами таверны рукой подать. Замерзнуть не успеешь.

— А кто помешает просто переложить шарф на стол? — поинтересовался он на всякий случай.

— Вежливость, — рассмеялся Линт. — Ну и опасения, что хозяин вещи заклял ее на что-нибудь подлое. Сейчас, посреди семестра, такое редко бывает, все уже воспитанные, а вот в начале года первокурсников каждый раз учить приходится.

В столичной Академии Волшебства, где когда-то учился Скай, нравы были другие. Например, мест в библиотеке всегда хватало всем, но и там первокурсникам немало приходилось вытерпеть от старших товарищей. Да и преподаватели не отставали.

— У нас тоже чужие вещи не трогали, — поделился Скай. — Особенно якобы потерянные. Препод по боевой развлекался. Притом еще, когда с тебя проклятье снимут, надо было с ходу назвать, какие пункты техники безопасности ты нарушил, когда его получил. Иначе отработками замучает.

Линт сочувственно покачал головой.

— Да, преподады по боевой везде те еще звери. У нас новый внезапно пришел, взамен магистра

Стина, так он в первый же день практическую проверочную устроил! Без предупреждения, без времени на подготовку. А на всех, кто пытался спорить, наложил немоту и так и оставил, прикинь! А у нас риторика следующей парой...

Скай фыркнул. Благодарность суровым преподавателям боевого волшебства приходит только после того, как их наука пару раз спасает твою шкуру в реальных условиях. До того оправдывать этих злодеев в глазах их несчастных жертв совершенно бесполезно. Зато два волшебника с классическим образованием всегда могут найти отличную тему для разговора и взаимного сочувствия.

— А куда девался ваш предыдущий препод? — невинно поинтересовался Скай. — Он же вроде совсем молодой был?

О том, что произошло с волшебником Стином, он знал лучше прочих, но интересно было услышать, как эту историю рассказывают люди, непричастные к делу. Наверняка ведь весть о смерти преподавателя уже обросла какими-нибудь подробностями и догадками.

— Убили, — развел руками студент. — Вроде бы ножом, в драке. Но точно никто ничего не знает. Кто-то гонит чушь про разбойников на дороге в Вимберж, кто-то рассказывает, что Стин с другим волшебником сцепился. Неправдоподобно это все.

— Почему?

— Ну, сцепиться с другим волшебником магистр Стин, положим, мог. Но это насколько же его враг должен быть крут, чтобы одолеть преподавателя по боевому волшебству? И почему суда над убийцей не было? Такие дела всегда на слуху, а тут тишина. А разбойники на Королевской дороге — это же несомненная чушь! Да еще и здесь, в горах. Их же переловят сразу же. И куда им по горам награбленное волочь? С одного конца дороги Лареж, с другого — Вимберж. В сторону не свернешь, там с одной стороны скалы, с другой — пропасть. Объехать города нельзя. Стражи и там, и тут полно, даже если кого ограбишь и спрячешься в пещерах — дальше-то что? Так и померешь там с голоду на куче награбленного добра.

— А если разбойник сам волшебник? — выдвинул предположение Скай. — Нас на воротах не досматривают.

— Ну ты даешь, — возмутился Линт. — Волшебники разбойниками не бывают! Ну кто, сам подумай, будет вот это все десять лет выносить, чтобы потом на дорогах грабить? Ну и на жареную курочку себе любой волшебник без проблем заработает, даже самый бездарный. Никакого мотива.

Скаю очень хотелось невесело рассмеяться. Точного мотива убийцы он не знал, да теперь уже и не узнает. Даже если злодей вдруг задержался на брэнной земле в виде неупокоенного духа, вряд ли он сочтет покойного сообщника достойной темой для